

Ань Жань на мгновение умолкла. Она знала, что в душе у Линь Юаня всё ещё осталось место для теней прошлого. Сейчас был самый подходящий момент для примирения, и она осторожно спросила:

— А Юань, ты простил меня?

Линь Юань опустил взгляд, устремив глаза на манжету своего пиджака. В сердце поднялась волна сложных эмоций.

Спустя долгое время, прикусив нижнюю губу, он медленно кивнул.

На самом деле, когда она осознала, что произошло тогда, было уже слишком поздно. У Юаньвэй неоднократно оказывал на неё давление:

— Подумай сама. Если ты в самом деле рассердишь директора Не, Линь Юань больше не сможет оставаться в этом кругу. Человек в этом мире, кто не сталкивался с несправедливостью?

Поэтому Линь Юань тогда злился на неё, обвиняя в пособничестве злу.

Думая об этом, Ань Жань непроизвольно подняла голову, словно боясь потерять контроль над эмоциями. Годы сковывавших её оков казалось, наконец-то распались, и она почувствовала невиданное ранее облегчение.

В этом кругу нет ничего необычного в том, что высокопоставленные мужчины предпочитают мужчин. Стоит попасть в игру капитала, и независимо от пола, если ты попадёшь в чьё-то поле зрения, избежать этого практически невозможно, если только ты не хочешь оставаться в тени. Она просто не ожидала, что Не Цзуань, несмотря на свой возраст, решится на насилие, любя подобные сценарии принуждения.

Особенно учитывая, что Линь Юань и так предпочитал мужчин. Для него подобное было равносильно разрушению.

Она верила, что он на сцене благодарил семью и сотрудников, но не верила, что он был искренне благодарен за эту унижительную возможность.

Увидев, как Не Цэньюй направилась к Чжун Кайфаню, Линь Юань сразу же сделал шаг вперёд.

Ань Жань схватила его за руку и резко одёрнула:

— Ты что делаешь? Ищешь смерти?

Дыхание Линь Юаня участилось. Он обернулся к Ань Жань и сказал:

— Меня тошнит от одного её вида, а она всё лезет к Чжун Кайфаню.

Ань Жань посмотрела на него с тяжёлым взглядом, понизив голос:

— Ты слишком недооцениваешь Чжун Кайфана.

Она знала, что Линь Юань теряет голову, как только дело касается Чжун Кайфана, забывая обо всём на свете.

Лицо Линь Юаня посерело. Он видел, как Не Цэньюй чокнулась с Чжун Кайфанем. Они

улыбались и обменивались приветствиями, о чём-то разговаривая. А спутница Чжун Кайфаня, слушая их разговор, время от времени кивала и смотрела на него с восхищением.

В этот момент Линь Юань действительно чувствовал, что лёгкие вот-вот взорвутся от злости.

Он ощущал себя загнанным в угол: спереди — Не Цэньюй, эта палка в колёсах, а сзади — девушка, которая вызывала у него раздражение.

Короче говоря, кто бы ни стоял рядом с Чжун Кайфанем, ему всё было не по душе.

Линь Юань не выдержал и сказал:

— Кайфань видел шрамы на моей спине.

— Он уже знал об этом, — Ань Жань говорила спокойно, и их голоса сливались с общим гулом беседы.

В глазах Линь Юаня мелькнула слабость.

— Ты ему рассказала?

Ань Жань рассмеялась:

— Зачем мне рассказывать? Если бы он захотел узнать, у него нашлись бы способы.

— Он не всемогущ. Чжун Кайфань уже расследует дело о той аварии. Чэнь Нань была его пациенткой. — Линь Юань успокоился и решил, что Ань Жань должна знать о случившемся. — Сян Цин стала никем, потому что втянулась в историю с наркотиками. Она сама опустила, чтобы не пятнать репутацию группы, и порвала с Жао Шуньюем.

Ань Жань смотрела на него оцепеневшим взглядом. Её больше волновали её подопечные:

— Только не говори мне, что то, что случилось тогда, было несчастным случаем.

Линь Юань встретился с ней взглядом, его лицо стало суровым.

— Как ты думаешь? Кому был выгоден гибель Чжун Цаня?

Несмотря на то что она видела многое, подобное, происходящее так близко, всё равно вызывало у неё тревогу:

— Без доказательств лучше помалкивай, чтобы не навлечь на себя неприятности.

Линь Юань усмехнулся.

— Не волнуйся, я больше не прошу тебя разруливать мои последствия.

Ань Жань бросила на него сердитый взгляд, явно раздражённая:

— Не говори одно, а делай другое. Сам подумай, сколько раз я вытаскивала тебя из беды?

Линь Юань съел дольку фрукта, медленно пережёвывая.

— Я знаю меру.

Ань Жань, видя, что он всё ещё поглядывает в сторону Чжун Кайфаня, схватила его за рукав и развернула к себе:

— Ты просто одержим.

— Он уже проложил тебе путь, тебе остаётся только идти по нему. — Ань Жань смотрела на него. — Если ты будешь слушаться, я обещаю, всё будет в порядке.

Линь Юань умолк.

В глазах Ань Жань появилась серьёзность:

— С этими демонами и чудовищами пусть сам разбирается Чжун Кайфань. Он гораздо жестче, чем ты думаешь. Не думай, что он терпелив только с тобой. Для посторонних он выглядит точно так же.

Линь Юань понимал это. За последние шесть лет произошло слишком много, и они оба изменились.

— Я виноват перед ним. — Взгляд Линь Юаня потемнел, в голосе зазвучала самоирония. — Я не заслуживаю такого отношения.

Ань Жань с трудом выдавила улыбку, решив идти до конца:

— В чём вина? Ты что, думаешь, он благотворитель? Ты работаешь без отдыха, а он всё равно заставляет тебя срочно лететь в Пекин? Меня бесит твой вид самоуничужения. Если ты так думаешь, лучше уходи из этого круга совсем. Лицо? А лицо разве можно съесть?

Услышав это, Линь Юань почувствовал грусть и невольно стал защищать Чжун Кайфаня:

— Он же ничего мне не сделал.

— Линь Юань! — Ань Жань побледнела от гнева, но тут же в её голове промелькнула мысль. — Только не говори мне, что вы всё ещё просто спите под одним одеялом и болтаете.

Ань Жань была своим человеком, и, услышав это, Линь Юань невольно потрогал своё ухо, словно смущаясь:

— Вроде того.

Лицо Ань Жань сразу помрачнело.

— Похоже, вы двое просто застрявшие в детстве.

В этот момент несколько знакомых коллег окликнули Ань Жань:

— Давно не виделись.

Ань Жань тут же взяла себя в руки и начала обмениваться любезностями.

Увидев, что рядом с Линь Юанем больше никого нет, Пэн Сюэин медленно подошла к нему. Её лицо сияло уверенностью. Остановившись перед ним, она с улыбкой сказала:

— Спасибо.

Линь Юань вежливо чокнулся с ней бокалом.

— За что?

Пэн Сюэин повернула голову, глядя на Жао Шуньюя, который стоял неподалёку рядом с отцом, почтительно слушая его.

— За то, что ты заставил его остановиться на краю.

Линь Юань усмехнулся, вдруг поняв, что Пэн Сюэин — удивительный человек с пронзительным умом. Скрывать от неё что-либо было бы невозможно.

— Тебя не смущают его прошлые дела?

— Я не вступаю в спор с теми, кто явно не моего уровня.

Услышав это, Линь Юань посмотрел на неё с новым интересом. Он помнил, что Жао Шуньюй говорил, будто его девушка только что закончила университет, но её слова свидетельствовали о широте кругозора и мудрости. Она явно не была одной из тех, кто гонится только за софитами.

— Что ты имеешь в виду? — Линь Юань взглянул на неё. Её белое лицо с мягкими чертами не вызывало никакой агрессии.

Пэн Сюэин сказала прямо:

— Я хочу, чтобы ты был на моей стороне.

Линь Юань усмехнулся:

— С чего ты взяла, что Жао Шуньюй меня слушает?

— У них с той девушкой нет будущего. Жао Шуньюй просто мягкосердечный, он не может видеть её страданий, но это не любовь. — Пэн Сюэин говорила спокойно, её взгляд был чистым и открытым. — Если он всё ещё любит её, считай, что я проиграла.

Линь Юань рассмеялся:

— Ты довольно уверена в себе?

Пэн Сюэин не обратила внимания на его насмешку. Без капли высокомерия она мягко покачала головой:

— Я просто хорошо знаю Жао Шуньюя.

— Как долго вы вместе?

Услышав это, глаза Пэн Сюэин загорелись. Она невольно посмотрела в сторону Жао Шуньюя, видя, как мужчина, который ей нравился, стоял с прямой спиной в отдалении.

— Когда я училась в университете, я ходила на его концерты. Потом через связи встретила с ним за кулисами, и мы начали встречаться. Уже три года. — Пэн Сюэин попробовала десерт и не смогла не похвалить:

— Намного вкуснее, чем английский послеобеденный чай.

— Что тебе в нём нравится? — Линь Юань не удержался и спросил. Искренность на лице Пэн Сюэин нельзя было сыграть.

Пэн Сюэин улыбнулась и серьёзно ответила:

— Он очень талантлив.

— Но его карьера практически стоит на месте.

Пэн Сюэин задумалась, а затем с лёгкой девичьей игривостью сказала:

— Если он будет со мной, мне всё равно, будет ли он известен. Главное, что я знаю — он талантлив.

Линь Юань молча держал бокал.

<http://bllate.org/book/16849/1550569>